

Введение

Одним из наиболее интересных феноменов классического и позднего средневековья, без сомнения, являлся Ганзейский союз. Его уникальность и значимость определялись некоторыми факторами, среди которых первостепенны следующие. Ганза была достаточно автономной самоуправляющейся экономической и политической системой, вполне сопоставимой с наиболее продвинутыми монархиями своего времени. Вместе с тем в ее основе лежала модель олигархической купеческой республики, однако не в рамках одного города, что было типично для того времени. Будучи союзом множества городов, Ганза предвосхитила такие структуры, как, например, Республика Соединенных провинций в Нидерландах, во многом определила пути формирования будущей обще-германской идентичности, стала своего рода действенной альтернативой структурам Священной Римской империи.

Появление Ганзейского союза не было случайным и обусловлено взаимодействием нескольких важных факторов. Мы можем выделить среди них три наиболее значимых.

В первую очередь это многовековое соперничество между германскими и славяноязычными народами, населявшими юго-западные берега Балтийского моря. В процессе продвижения немцев на запад по балтийскому побережью остро встал вопрос формирования урбанистических структур, налаживания системы торговых связей, экспорта ремесленной продукции немецких городов и импорта сырья из Восточной Европы. Ключевую роль здесь сыграл «новый Любек», заменивший в 1143 г. славянскую Любицу (Старый Любек) и в 1226 г. получивший статус свободного имперского города.

Далее, прекращение эпохи викингов обрушило к концу XI в. систему транзитной североевропейской торговли, в которой скандинавы играли ключевую роль. Остро встал вопрос о субъекте, который будет осуществлять трансфер материальных ценностей между Западной и Восточной Европой. Купечество городов Северной Германии с успехом встроилось в эту систему и, по сути, монополизировало ее на очень долгий срок – в Прибалтике и Западной Скандинавии, например, вплоть до XVIII в.

Наконец, существовал западный вектор. Интенсивный обмен товарами между Северной Европой и регионом Средиземноморья через рейнские земли, Галлию и морские побережья Западной Европы был важным фактором уже в период Римской империи. Постепенно к нему добавилось британское направление – торговля континента с Британскими островами, осуществлявшаяся через побережья от Ла-Манша до Фрисландии. Даже при спаде экономики в период Темных веков она не прекращалась, ключевую роль в ней, как и в целом в северных морях, до IX в. играли фризы.

Именно это британское направление торговли, доставшееся Ганзе по наследству, стало важным фактором трансформации самого ганзейского союза, возникновения в нем относительно автономных групп городов, ориентированных на связи с Англией, изменений в ганзейской политике в целом, важным фактором ганзейского регионализма. Рейнские и везерские города к XII в. были однозначно крупнее и мощнее своих северных и балтийских собратьев, и сочетание актуальности западного направления торговли с бурным экономическим, демографическим и политическим ростом этих городов обеспечило формирование ганзейско-английского сектора, игравшего

исключительно важную роль в общеганзейских делах.

Стоит отметить, что акцент намеренно смешен автором исключительно на западный вектор деятельности Ганзы, как наименее изученный отечественной историографией. Поэтому богатые и обширные связи Ганзы с Новгородом и Псковом, которые хорошо известны благодаря многим отечественным изданиям, вынесены за рамки данной книги. Все внимание мы обратим на Британские острова и западные города немецкой Ганзы. В исследовании представлены факторы первостепенной значимости региональных торговых интересов групп ганзейских городов, которые оказывали решающее воздействие на формирование как внутренней, так и внешней политики Ганзейского союза.

Так, при достаточном в целом внимании, уделяемом Ганзейскому союзу в европейской и отечественной историографии, вопросы его внутренней структуры и автономной деятельности отдельных подгрупп городов освещены неравномерно. Новгородское, прусское, скандинавское направления ганзейской торговли и политики представляются вполне разработанными, в то время как контакты западных (преимущественно прирейнских) ганзейских городов с Британскими островами все еще остаются

в историографической тени. Однако именно этот западный вектор устремлений Ганзы убедительно демонстрирует взаимовлияние торговых и политических интересов региональных групп городов в процессе выстраивания ими относительно автономной линии поведения в рамках союза. Благодаря такому разностороннему подходу к проблематике Ганзейского союза и пристальному вниманию к его торговым и в дальнейшем политическим связям с Британскими островами мы получаем возможность лучше понимать внутреннюю структуру самой Ганзы и проводить более адекватные аналогии с иными географическими векторами деятельности союза.

Для этого нами используются источники и сборники документов. В них идет речь о деятельности цеховых структур и торговых представительств в английских городах, личная документация представителей купеческого сословия и административной пролайки, нормативные акты и законодательные документы.

В данной работе внимание акцентировано на англо-ганзейских торговых связях западногерманского купечества и нижнерейнских городов. Несомненно, такое обособление привело к возникновению внутри Ганзы неформального объединения городов, обладавших специфическими «проанглийскими»

экономическими и политическими интересами, что, в свою очередь, отразилось впоследствии на внутриганзейских отношениях и ганзейской внешней политике в целом.

Глава 1

Эволюция

ганзейско-английских связей

Образование Ганзы и организация торговых отношений Западной и Центральной Европы

Англо-германские торговые связи хронологически выходят далеко за пределы существования Ганзы, и с самого начала торговые контакты с Британскими островами оказывали существенное влияние на развитие немецких торговых городов и купеческого общества.

В связи с завоеванием в I веке до н. э. Римской империей огромной территории Галлии и левобережья Рейна где обитали кельты и древние германцы, начала формироваться единая область нового экономического пространства. Зимой 56–55 гг. до н. э. Гай Юлий Цезарь побеждает вторгшиеся в Галлию через Нижний Рейн германские племена узипетов и тенктеров. Римские легионы в эти годы впервые пересекают Рейн, а сама река

на 400 лет становится северо-западной границей Римской республики.

В новом территориальном образовании прирейнский район стремительно развивается, активно растет благосостояние местных жителей. В течение I века до н. э. был основан целый ряд значимых и сейчас городов: Кёльн, Бонн, Висбаден, Вормс, Кобленц, Констанц, Майн, Страсбург, Трир, Базель. Каждый из них являлся весомым центром для торговли, культурной и политической жизни в регионе.

Пришедшие на эти земли римляне стали быстро налаживать торговые отношения с местными племенами. Для обеспечения транспортировки товаров прокладываются дороги, выкапываются каналы, строятся порты и склады. Самые значительные из них расположены на территории современных Нидерландов. Например, в устье реки Шельды возник город Домбург, из которого предпримчивые и смелые купцы делали челночные рейсы в Кёльн, Бордо и на Британские острова. Таким образом происходило укрепление внешних связей, развитие инфраструктуры и предпринимательства в регионе. Чтобы оградить империю от набегов германцев, римляне приступили к организации линии обороны по линии стыка двух рек: Рейна и Дуная. Примерно от середины правого берега Рейна до верхнего Дуная протянулась

на более чем 550 км укрепленная полоса с опорными пунктами и воинскими гарнизонами – так называемый римский лимес, северная граница Римской империи. Именно с тех пор принято считать Рейн главной рекой европейской цивилизации от Швейцарии до Бенилюкса. Таким образом Рим выстроил вокруг Рейна не только стены, дороги и сделал речной путь безопасным – империя дала колоссальный толчок робким до этого попыткам купечества доставлять товары со всей материковой Европы до дальних, самых западных границ владычества римлян – Британских островов.

Британия стала рынком для ремесленных изделий со всей империи, особенно для торговли керамикой из Галлии; на острова хлынули римская торговля и деньги, начали зарождаться международные купеческие связи и интерес к заморским рынкам. Римляне строили дороги и порты как в военных, так и в сугубо торговых интересах. В припортовых городах, как правило, ремесленная и торговая жизнь шла и до римлян, однако с приходом римлян она стала интенсивней. Однако ремесленные изделия утратили характерную индивидуальность; только в Уэльсе и на севере сохранился самобытный кельтский орнамент. Развивается добыча металлов: олова, свинца, серебра, золота, меди, железа; идет работа на соляных копях. С при-

бытием римских купцов происходит и романизация существовавших поселений через торговлю и управление, устройство колоний с римскими гражданами, также названия британских городов с окончаниями на «-честер» и «-кастер» говорят о их былой связи с римскими лагерями.

Римляне построили прекрасные дороги. Важнейшими дорогами, расходившимися от Лондона, были: через северный Кент к кентским портам; на запад к Бату и далее к южному Уэльсу; к Веруламию, Честеру, с ответвлением на Уэльс; на северо-восток на Каммудун; до Бата и Экзетера. Были и дороги чисто военного назначения вдоль всего побережья: в Уэльс, от Йорка на север с ответвлением до Карлайла и дорога от Честера на север. Навигация между Британскими островами и континентом осуществлялась через кентские порты с одной стороны и порты в устье Рейна с другой. Сторожевую службу на море нёс римский флот (*Classis Britannica*), он же преследовал пиратов. С середины I до конца III в. стоянка его судов была в порту Булони. Торговые связи крепли.

В конце III века вместо флота была создана система береговой обороны: 9 фортов в гаванях от залива Уш до острова Уайт имели конно-пешие гарнизоны для отражения пиратских нападений. Саксонские набеги вскоре прекратились, но с 343 г. нача-

ли приходить пикты на севере и скотты из Ирландии. Эти разорительные нападения предвещали угасание римской Британии (343–383 гг.).

После окончательного ухода римлян в 407 г. кельты римской Британии были фактически предоставлены сами себе на протяжении полувека и постоянно развязывали обширные междуусобные конфликты. Кельтские вожди приглашали на службу в дружины представителей германских племен с континента: англов, саксов и ютов. Такие дружины, остававшиеся на зимовку в Британии, и были первыми завоевателями. Достоверных сведений о том, как именно началось крупное вторжение, нет. Те же известия, которые до нас дошли, очень скудны и носят полулегендарный характер.

В боях 571, 577 гг. были убиты три короля кельтов и взяты Глостер, Сайренсестер и Бат, а к VII в. кельты были окончательно разгромлены и завоевание основной территории острова германскими дружинами англов, саксов и ютов было завершено. Образовался ряд мелких англосаксонских королевств. В результате борьбы между ними сложилось семь наиболее значительных: Эссекс, Суссекс и Уэссекс – саксонские, Нортумбрия, Мерсия и Восточная Англия – королевства англов, и, наконец, ютский Кент. Именно поэтому VII–VIII вв. принято называть эпохой

гептархии, то есть семикоролевья. Большой интерес для характеристики общественных отношений англосаксонских королевств того периода представляет «Сага о Беовульфе» – эпос, ядро которого возникло, очевидно, где-то в VII–VIII вв. Сага проникнута языческим духом и отражает весьма архаичные отношения, свойственные германским племенам эпохи переселения их на Британские острова. Позднее, в IX веке, эти семь королевств объединились под главенством Уэссекса в единое королевство Англия.

С конца VIII в. на Британские острова начались набеги данов – собственно датчан и норвежцев. Тех и других обычно называют норманнами.

Волны массированных скандинавских набегов делали торговлю Британских островов с материковой Европой практически невозможной, установленные ранее купеческие связи разрушились, а маршруты после ухода Рима стали небезопасны. Только спустя долгие века, после окончательного норманнского завоевания Англии и установления классической формы феодализма резко усилилась ориентация на континентальную Европу и вовлеченность Англии в европейскую политику. В относительной безопасности, через пролив, в оба конца снова пошли торговые суда, прокладывая тропинку для идущей по стопам купцов-одиночек Ганзе.

После увядания и распада Римской империи Британские острова претерпевали свои внутренние метаморфозы достаточно стремительно, однако и в материковой Европе процессы переформатирования политических контуров были не менее интересны.

Одно из первых упоминаний о германцах римским летописцем Тацитом относится к 98 году. В III–IV вв. на землях континентальной Европы население племен от среднего течения Рейна до побережья Северного моря объединяется в племенной союз, став впоследствии германским народом франков. Они регулярно беспокоили нападениями римскую Галлию, выходя и к торговым путям империи. Первым королем всех франков стал Хлодвиг (481–511), происходил он из рода Меровея, поэтому его потомков-королей называют Меровингами, а период их правления с конца V по конец VII века – меровингским. Однако после его кончины единое королевство разделяется на части и начинается время междоусобиц, а фактическая власть переходит к управляющим королевским двором – мажордомам, наследник одного из которых – Карл Мартелл – и становится родоначальником следующей после угасания Меровингов королевской династии Каролингов, правящей Франкским государством с 751 по 987 год. Пиком могущества можно считать провозглашение папой римским Карла Великого

императором. Но в 843 г. империю ждал раскол на три части по результату Верденского договора: на Восточно-Франкское королевство (будущая Германия), Западно-Франкское королевство (будущая Франция) и Италию. На троне в Германии преемниками Каролингов стали представители Саксонской династии (они же Оттоны), просуществовавшей чуть более века, вплоть до 1024 г.

При правлении Оттонов к немецкому двору были приглашены многие иностранцы. В эту эпоху были составлены важные для истории X в. летописи; в возникающие и крепнущие города переносилась со всей Европы культура старых римских городов по Рейну и Дунаю. Были построены прекрасные храмы и монастыри. В городах возникли ремесленные цеха различных видов, в которых внедряется разделение труда; города становятся центрами торговли между регионами. Эти сферы берут в свои руки специалисты (Харитонович, 1999, 118–124).

В уцелевших письменных документах за IX–X вв. встречаются упоминания о заморских диковинных и ценных подарках купечества местным градоначальникам в обмен на первые милости и привилегии. В этот период улучшилось земледелие, развилась промышленность, городская жизнь и, конечно, торговля. Немецкие купцы активно торговали с соседями, начиная образовывать

первые содружества и объединения в гильдии. Наиболее смелые мореплаватели в это турбулентное для международных отношений время продолжали ходить к Британским островам. Но риск не гарантировал успеха таких экспедиций.

К XII–XIV вв. германские земли постепенно вошли в состав тех или иных немецких государственных образований, составлявших так называемую Священную Римскую империю. Всю свою историю империя оставалась весьма децентрализованным сложным организмом, объединяющим несколько сотен территориально-государственных субъектов со сложнейшей феодальной иерархической структурой. Во вновь возникших городах на местах древних римских городищ по берегам Мааса, Мозеля, по водам которых транспортировались товары, формируются рыночные площади, как раньше при римлянах. Города в этом децентрализованном государстве начинают играть ключевую роль, становясь тем самым важным плацдармом, где и зарождается постепенно Ганзейский союз, защитная структура которого так нужна странствующим купцам. При морских переходах им было необходимо держаться в непосредственной близости от берегов, опасаясь открытых ветров и штормов, но это в свою очередь делало их хорошо заметными для прибрежных жителей, остававшихся вне тор-

говых маршрутов и охочих нажиться за счет труда чужого поселения или города. Пиратство удастся победить (хотя и не полностью искоренив) лишь объединенному Ганзейскому союзу много веков спустя.

Главным центром торговли в прирейнском регионе становится город Кёльн, выгодно расположившийся на пересечении существовавших торговых путей. Кёльнские купцы также первыми формируют содружество в Лондоне, на базе которого через века будет основан Гильдхолл Ганзы. Сохранившиеся редкие документальные свидетельства сообщают об установившейся еще в VIII в. стабильной торговле между Британскими островами и западной материковой Европой (Sartorius, 1830, 6). Задолго до появления осознанных контуров Ганзейского союза выходцы из Кёльна торговали на рынках Британских островов, проникая все глубже как территориально, так и по части социальной значимости среди местных дворов.

Все торговые связи, а также некоторые персональные привилегии, унаследованные многим позже Ганзой, формировались на протяжении длительного времени и с большим трудом. Некоторые прибрежные города Британских островов, будучи недружелюбно настроенными к пришлым, так и не стали приветливыми гаванями для купцов с материка, пытавшихся завязать торговлю и обосновать

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru